

тирования; 2. Включение в образовательный процесс личностно-развивающих ситуаций; 3. В основу организации учебной деятельности студентов положена педагогическая рефлексия, являющаяся ключевым звеном в профессиональном самоопределении личности.

Котельникова З.И.

Нормы и ценности профессионального поведения учителя

Педагогическая деятельность в значительной мере существует как нормативно одобренный обществом способ деятельности, распредмечивая который, специалист приобщается к пласту определенной педагогической культуры, одновременно обогащая его индивидуальными способами исполнения. Любой вид нормирования, задавая меру профессионально-личностной активности, упорядочивает действия педагога. Взятые в совокупности нормы (принципы) определяют границы и степень свободы человека в профессии. Поэтому важно осознавать, какие именно ориентиры и границы обуславливают педагогическую деятельность – от этого зависит логика построения и содержание профессионального поведения.

Согласно концепции структуры профессионального самосознания учителя, предложенной А.К. Марковой, нормы, правила, модели педагогической профессии служат основанием для формирования профессионального кредо, концепции учительского труда, а в дальнейшем и для соотнесения себя с неким профессиональным эталоном [5, 45].

Педагогическая аксиология рассматривает ценности как специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания, являющиеся идеальными образцами и ориентирами для личности. Понятие профессиональная аксиосфера личности фиксирует момент стабильности, целостности, устойчивости как одного из этапов развития и преобразования ценностного сознания учителя, с одной стороны, и момент долженствования в его профессионально – педагогическом менталитете. с другой.

На этом основании Б.И. Братусь и М.С. Каган подчеркивают, что всегда необходимо отличать поступки, совершенные под влиянием «ценностей», коренящихся в духовном мире человека, от действий, совершенных личностью в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения, правилами этикета и т.д. [2; 4, 164]. Нормы являются чисто рациональным регулятором поведения людей, закрепленным в различных нормообразующих документах, а также обычаях, представлениях и традициях,

т.е. в сфере неформализованных отношений. Между тем, ценность, – это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и поэтому воспринимаемый им как его собственная духовная интенция. Но нормы и ценности взаимодополняют друг друга и потому являются равно необходимыми регуляторами поведения [4, 165].

Степень соотносительной значимости тех или иных профессиональных норм для различных педагогов различна. Это находит свое выражение в том субъективно- практическом отношении к ним конкретного педагога, которое принято называть ценностной ориентацией [5, 9]. Терминальные (ценности–цели) и инструментальные (ценности-средства) нормативны в том плане, что выполняют функцию образцов, с которыми учителя соотносят свою деятельность. Ценность как норма позволяет обрисовать выполнение определенных правил поведения. Нравственные нормы, составляющие свод профессиональных правил работы учителя – это своего рода «ядро» педагогической профессии [1, 404]; в ходе мышления они персонифицируются, становясь составляющими профессионального образа мира.

Ценностные ориентации исходят из внутреннего побуждения, выступающего в форме переживания, а не из добровольного и сознательного принятия некоей системы норм. Они должны стать достоянием эмоциональной жизни индивида, превратиться из декларируемой нормы в его убеждения, стать действительно внутренне принимаемым обязательством.

В ходе разработки проблемы педагогической этики возникает вопрос: что происходит, когда нормы этики начинают сталкиваться с реальностью профессионального сознания педагогов? При этом выясняется, что может произойти трансформация этих норм в угоду фундаментальным установкам профессионального сознания. Хорошему педагогу приходится все время думать, не нарушил ли он границу своего вмешательства, не превысил ли свои «полномочия» [6, 97]. В этом и состоит фундаментальное противоречие между необходимостью действовать и рефлексией относительно оснований этого действия. Но здесь следует оговориться, что профессионально-педагогические нормы – это все же не предписания, а ориентиры деятельности и поведения. Обоснованность следования нормам необходима для того, чтобы поведение учителя было адекватным ситуации, следовательно, социально одобряемым, что влечет за собой ощущение успешности, удовлетворенности.

На наш взгляд целесообразно выделить 3 уровня развития отношения субъекта к нормативному профессиональному поведению: номинальный (характеризуется либо негативным, либо безразличным отношением субъекта к нормативному профессиональному поведению); потенциальный

(субъект будущей педагогической деятельности частично соблюдает нормы профессионального поведения; осознает присущие ему этические нормы и ценности); высокий (субъект не только осознает важность соблюдения основных норм профессионального поведения, но и активно следует им, преодолевая трудности в процессе своего профессионального становления).

В процессе самоутверждения ценности профессиональной деятельности соотносятся с преодолеваемыми внешними и внутренними преградами, целями профессионального самоутверждения (побудительный аспект), с принятыми личностью ценностями и общепрофессиональными нормами (аксиологический аспект), с Я-концепцией специалиста (личностно-смысловой аспект).

Подводя итог, мы можем представить ценностные ориентации как некую биполярную систему аксиологической сферы поведения. Первый полюс – ценности как некие четко описанные профессиональные нормы или стандарты (ценности-средства, ценности-цели, ценности-знания, ценности-качества, ценности-отношения) [3, 80-83], которые требуется соблюдать (хотя субъект вправе не принимать их). Второй полюс – эгоценности (ценности моего Я) – самопредставление в учительской профессии, реализация достоинства, личностного «Я» педагога, получение любви учеников, профессионального признания, чувство безопасности и уверенности. Эгоценности – это сознательные предпочтения или (отвержения) определенных способов поведения на основе удовлетворения своих потребностей и профессионального самоопределения. Данная биполярная система ценностных ориентаций педагога основана на позиции «индивидуоцентризма», обуславливающая поведение человека как индивида и личности, состоящая из линии типизации-установления универсальных структур и линии индивидуализации – поиска структур, манифестирующих ценности. Эту парадигму называют универсальной [1, 237]. Для нее характерно рассмотрение человека как целостного явления в единстве проявления природных, социальных и духовных качеств, одновременно относящихся и к объективной реальности (внешнему миру – ценности-нормы) и к реальности субъективной (внутреннему миру – эгоценности). Если эгоценности доминируют в структуре ценностных ориентаций учителя, то главным для него будет являться собственное благополучие, удобство и успех, а ученик будет использоваться тогда как средство для его достижения.

На наш взгляд, в профессиональной аксиосфере нормативные ценности и эго-ценности находятся в разном соотношении, т.е., существуют рядом, без пресечения; полностью совмещаются (эго-ценности вписываются в профессиональные рамки); эго-ценности частично идентифицируются с профессией; нормативные ценности полностью включаются в личностное пространство; нормативные ценности вписываются в эго-ценности в качестве одного из их аспектов.

Частичная идентификация нормативных ценностей и эго-ценностей будущего учителя возможна только через постоянное переосмысление студентом признаваемых (субъективно-объективных) и собственных педагогических ценностей-целей. В связи с этим на первый план выходит проблема диалога как важного регулятора, позволяющего соотносить индивидуальные потребности и мотивы с нормативными ценностями сферы образования.

Биполярное понимание аксиологической сферы профессионального поведения помогает формировать субъективные эталоны профессионального поведения, базирующиеся на совокупности нормативных требований и помогает разрешить противоречие между нормами педагогической этики и реальности педагогического сознания педагога. Последовательное прохождение этапов освоения профессионально-педагогических ценностей способствует трансформации когнитивного формализованного аспекта должностования в профессионально-педагогическом менталитете в поведенческий, основанный на интериоризированных нормах профессиональных действий педагога, то есть, ценностных ориентациях.

Литература

1. *Асташова Н.А.* Аксиологическое образование современного учителя: методология, концепция, модели и технология развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Брянск, 2001.
2. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М., 1998.
3. *Исаев И.Ф.* Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М., 2002.
4. *Каган М.С.* Философская теория ценности. М., 1997.
5. *Маркова А.К.* Психология труда учителя. М., 1993.
6. *Юдина Е.Г.* Профессиональное сознание педагога: опыт постановки проблемы в современном образовании // Психологическая наука и образование. 2001. №1.